

Партизанские танкетки

К маю 1942 г. северо-западнее Смоленска образовалась партизанская зона, отряд «Сатурн» должен был уходить из леса и занять участок в общей системе обороны вместе с соединением «Батя» на территории Касплянского и Демидовского районов. В соответствии с указанием Центра «Сатурн» должен был перебазироваться в дер. Дубки на берегу Акатовского озера. Из Москвы наш лыжный отряд вышел с легким оружием, в лесу мы подобрали оставленные при отступлении Красной Армии ручные и станковые пулеметы, минометы, кое-что передавали нам местные жители, особенно старательно помогали нам ребятишки, знавшие места, где было оружие. Огромную прыть в снабжении отряда оружием проявил неутомимый Ипполит Рогачев: рыская по лесам и болотам, он выуживал то пулемет, то ударный механизм для пушки, нашел батальонный миномет и целую машину мин для него.

В наш отряд попали опытнейшие автомеханики Шубин, Костин и Брычкин, которых удивляло обилие брошенной в лесу боевой техники, и они обращались к Воропаеву с предложениями по ее восстановлению. В связи с необходимостью ухода из леса и перехода к обороне командир отряда решил восстановить тягачи-танкетки Т-20 с бронированной кабиной¹². Три танкетки наши механики давно присмотрели и хотели восстановить. Их с пустыми баками и недостающими механизмами бросили отступавшие красноармейцы на большаке Смоленск-Слобода у большого села Холм. Работа по восстановлению танкеток закипела, когда в Холме обосновались партизаны соединения «Батя». На танкетках не хватало многого, но самой дефицитной деталью оказался трамблер. Однако, толковые механики ухитрились все восстановить на двух танкетках и в отряде появился танковый взвод, командиром которого стал Анатолий Шубин.

Обе танкетки были оснащены скорострельными авиационными пулеметами¹³, расположенными в бронированной кабине водителя, а на грузовой площадке танкетки Шубина был установлен станковый пулемет. Вскоре броневому отряду «Сатурна» пришлось участвовать в совместной с соединением «Батя» операции по разгрому опорных укреплений гитлеровцев. Одной из таких операций стало уничтожение гарнизона в деревне Сыро-Липки, в 25 км. от Смоленска. Этот гарнизон располагался на высоком холме, являясь опорным пунктом карателей, которыми руководил предатель Родины, бывший советский активист-агронома с феноменальной фамилией Болтун. Разгром гарнизона Болтуна в Сыро-Липки решили осуществить в ночь с 11 на 12 июня 1942 г. В соответствии с обязательствами нашего командира Воропаева и комиссара Гармса отряд «Сатурн» должен был поддержать броневой техникой наступление стрелковых подразделений партизан нашего региона. Танковый взвод «Сатурна» обладал двумя танкетками: одну повел командир танкового взвода Анатолий Шубин, вторую — Анатолий Мельников. Было трудно с горючим, его собирали по деревням.

Вечерело, две танкетки с полными баками вышли из Дубков и направились к месту сбора участников операции на опушке леса в полутора км. от деревни Сыро-Липки. Рогачев и я приехали на грузовой площадке танкетки Мельникова. Командир и комиссар «Сатурна», входившие в объединенный штаб отрядов, руководивший операцией, прибыли верхом и вошли в сарай на короткое совещание перед началом операции. Но неожиданно в сарай вбежал двенадцатилетний мальчик и, задыхаясь, выпалил: Дяденьки! Не пускайте танки через реку, где дорога и брод — там мины. Я видел, как «болтуновцы» их ставили. Танки могу пройти в другом месте». Все вышли из

¹² Имеется в виду бронированный артиллерийский тягач Т-20 «Комсомолец». *Прим. ред.*

¹³ Речь идет о танковых пулеметах ДТ. *Прим. ред.*

сарая на опушку леса и мальчик указал жестом руки место, где танкетки смогут преодолеть водный рубеж перед деревней.

Когда стемнело, стрелковые отряды партизан скрытно вышли на исходный рубеж, охватили полукольцом деревню и затаились, ожидая артподготовку 76-мм пушки отряда Анисимова. Пушка досталась Анисимову без прицельного устройства, наводка производилась через канал ствола при открытом затворе, угол наведения оценивался наводчиком «на глаз». Тем не менее, после команды «Огонь!», первый снаряд попал в цель, потом второй, третий (наводчик был удачливым). После трех разрывов партизаны ворвались в деревню, завязался бой. Укрывшиеся в подготовленных окопах, гитлеровцы и полицаи успешно защищались... Пошли в контратаку. И тогда, в соответствии с планом операции, дали «полный газ» оба Анатолия, форсировали реку и понеслись на врага, подавив его пулеметным огнем: станковый пулемет с площадки танкетки Шубина бил длинными очередями, дробно строчили из кабин танкеток Сергей Виноградов и Антон Большаков, освоившие скорострельные авиационные пулеметы.

Маневрируя, наводя панику на ошалелых от неожиданности гитлеровцев, давая их гусеницами и уничтожая пулеметами, танкетки повели за собой партизанскую пехоту, которая начала теснить врага. Вдруг станковый пулемет на площадке танкетки Шубина замолчал: ранены оба пулеметчика. Анатолий был вынужден развернуться и вывести танкетку из огня. Форсировав речку, он вывез раненых к опушке леса и, сдав их медикам расположившего здесь медпункта, скомандовал: «Пулеметчики! Быстрее на площадку к пулемету!» Два разведчика из отряда Маркеева уселись на площадке, и Шубин опять повел танкетку в бой. Гитлеровцы продолжали защищаться, укрывшись в окопах, а с колокольни церкви прицельно застрочил их пулемет, партизаны несли потери. Ловко маневрируя, танкетка Шубина заставила замолчать пулемет на церкви, а затем пошла на окопы «болтуновцев».

Добровольцы–пулеметчики Шубина оказались на высоте и заставили притихнуть в окопах «болтуновцев». Воспользовавшись этим, партизаны бросились на окопы, и гитлеровцы начали отступать к центру деревни, неся значительные потери от пулеметного огня танкеток. Танковое подразделение! Не регулярные ли войска Красной Армии вошли в Сыро-Липки? На следующий день несколько немецких самолетов до темна кружились над партизанским лесом в поисках танков, но не обнаружили и бомбили пустые сараи и амбары, полагая, что там укрылись танки. А танкетки были нами укрыты в густом лесу на месте своей постоянной стоянки. Дерзкие налеты партизанских отрядов на немецкие гарнизоны и образование партизанской Советской власти северо-западнее Смоленска заставили гитлеровцев усилить воинский контингент в «треугольнике» Смоленск-Орша Витебск: в июне 1942 г. разведка сообщила командованию о появлении в районе Каспли их новой части и усилении гарнизонов полиции в больших деревнях...

В деревне Язвищи, в 7 км от Каспли обосновался отряд немецких карателей и усиленный отряд полиции; кирпичную школу они преобразовали в ДОТ. Разгромить этот гарнизон поручили отряду Георгия Панфиловича Волкова, а он обратился за помощью к руководству «Сатурна». Воропаев направил в его распоряжение взвод Константина Полева с задачей организовать засаду на дороге между Язвищами и Касплей, чтобы разгромить возможное подкрепление осажденным в Язвищах и отрезать им пути для спасения. Взвод Полева вышел на операцию 6.07.42 г. и скрытно расположился в молодом лесу с кустарником около деревни Кощенки. Моросил дождь. Палев расположил на высоте для обстрела дороги станковый и ручной пулеметы, ротный миномет, стрелковые отделения Котова и Петухова; дорогу заминировали противопехотными минами. Обнаруженный телефонный кабель, связывающий

гарнизоны Каспли и Язвищ перерезали после того, как волковцы начали обстреливать Язвищи.

Чтобы подавить укрепления врага в Язвищах, Воропаев направил в распоряжение Волкова нашего начальника боепитания и «главного артиллериста» капитана Самойлова с нашей 45-и мм пушкой и четырьмя бойцами. Капитан Самойлов (появившийся у нас в отряде недавно) выехал с пушкой из Дубков к заранее выбранной им позиции, расположенной так, чтобы вести огонь по Язвищам и по дороге из Каспли. Волков начал операцию, ночью, когда Язвищи погрузились в сон; сигналом к нападению на гарнизон стал выстрел из нашей 45-ки после которого началась ожесточенная перестрелка. Вскоре в свете появившейся луны на дороге из Каспли возникло подкрепление: перестрелка и утрата телефонной связи с Язвищами явно встревожили гарнизон Каспли — за ротой пехоты три упряжки лошадей тащили оттуда три орудия. Неожиданно, не доходя до лесочка с засадой взвода Полева, гитлеровцы рассредоточились и пошли цепью. Подпустив первую цепь на 50 м., ее уложили встречным огнем. Немцы залегли, завязалась перестрелка.

Три их орудийных расчета выкатили в поле орудия для стрельбы, но командир минометного отделения Ковелько накрыл их третьим выстрелом, а напуганные лошади взбесились и создали суматоху, парализовавшую немецких артиллеристов — пушки их молчали. Наши минометчики пристрелялись и вели прицельный огонь. А волковцы, быстро расправившись с гарнизоном Язвищ, прислали к Полеву связного: задача выполнена, можно отходить. Приближался рассвет, могли нагрянуть более крупные силы гарнизона из Каспли; Полев дал команду отходить скрытно перелеском и кустарников в сторону деревни Железная, но оставил отделение Ковелько прикрывать отход: минометчики перенесли огонь на цепи немцев в придорожное поле. Отходу минометчиков помог капитан Самойлов. Развернув пушку, он послал последние два снаряда по немецкой цепи, оттуда перестали стрелять. Володя Ковелько мгновенно стал отходить со своим отделением к деревне Железняки, туда же поспешил и орудийный расчет капитана Самойлова. Со стороны Каспли в Язвищи приближалась грузовая машина с солдатами и легковая штабная с офицерами. Но вдруг грузовая машина наскочила на мину, а вторая мина подняла в воздух легковую машину, и гитлеровцы прекратили преследование отступавших партизан. Позже связные сообщили, что фашисты в этом бою утратили 28 солдат. Подобрав трупы погибших, они заспешили в Касплю, полагая, что здесь оказалась регулярная часть Красной Армии.

Здесь на участке обороны партизанской линии фронта Бакшеево-Язвищи находилась мощная бригада Шлапакова, за ней полк Гришина (соединения «Батя»). Но со стороны деревни Горополье партизанская линия фронта не обладала такой мощью. По решению Бати, согласованному с центром, отряд «Сатурн» прикрыв брешь в партизанской обороне, обосновавшись на южной оконечности лесного массива Соколиная дача в маленькой деревушке Рудня. Деревушка Рудня оказалась вблизи от поселений, где часто базировались отряды полицаев и карателей, бесчинствовавших в округе. Наш «Сатурн» неоднократно охлаждал их пыл, вводя в бой танкетки, при появлении которых гитлеровцы стремились ретироваться. Летом 1942 г. наш отряд пополнило местное население, среди которого оказались красноармейцы «окруженцы». Каратели тоже повышали свою мощь, стремясь ликвидировать партизанский край. Однажды наш связной из деревни Усовщина (расположенной в расстоянии 1,5 км от маленькой Рудни) сообщил о приближении немецких карателей численностью около 50 чел. Мы понимали, что Усовщине это грозит большой бедой, руководство отряда решило показать врагу, что для него уже закрыт и этот, ранее незащищенный путь в партизанский край.

Воропаев направил для встречи врага две танкетки — Анатолия Шубина и Ивана Костина, а с ними стрелково-миномётное подразделение Константина Палева. Миновав Усовщину, танкисты увидели строй немецких солдат, вышагивающих по дороге им навстречу. Те опешили, когда наши «танки» помчались на них, но затем рассыпались в цепь, залегли и проявили свою мощь. Наши танкисты, чувствуя себя уверенно за броней танкеток, смело шли вперед; стремясь придержать врага до подхода команды Полева, Иван Костин направил свою танкетку на пулеметный расчет, расположившийся в придорожном кювете; гитлеровцы бросили пулемет и стали удирать. Иван подъехал к пулемету, развернул танкетку, под ее прикрытием выскочил из кабины, ловко забросил их пулемет на грузовую площадку и нырнул в свою кабину.

А танкетка Шубина неожиданно попала под пушечный обстрел, препятствуя их прицельному огню, она начала уходить в спасительную густую рожь. Подоспевшая наша «пехотная артиллерия» накрыла их пушку минометным огнем, но неожиданно к танкетке Костина подкрался немец и бросил гранату под гусеницу: танкетка замерла, двигаться она не могла. Костин уничтожил этого гитлеровца из авиационного пулемета, а затем ему пришлось бросить безжизненную танкетку. Выскочив из кабины, он снял с площадки танкетки немецкий пулемет, благополучно перебрался в подразделение Палева и начал уничтожать врага из его же пулемета. Огонь партизанской пехоты заставил гитлеровцев уходить с поля боя. Убедившись, что враг отходит и задача выполнена, Полев приказал уходить в свою Рудню. Потерь у нас не было.

Вечером, когда стемнело, Костин вернулся к подбитой танкетке со всем необходимым для ремонта, отремонтировал гусеницу и ночью осчастливил своим возвращением наш «Сатурн».

О бронетехнике «Сатурна» вспоминает командир взвода танкеток Анатолий Евдокимович Шубин:

Когда разведчики «Сатурна» начали свои рейды по лесам и болотам, были обнаружены небольшие танкетки Т-20, тип 3 и возникла мысль попытаться их отремонтировать, чтобы усилить боеспособность отряда. В функции «Сатурна» не входили прямые боевые действия, однако подвижность танкеток могла пригодиться в условиях проселочных дорог Смоленщины; они потребляли и меньше горючего, чем бронемшины. Анисим Ильич Воропаев одобрил предложение автомехаников (в отряде нас было пятеро). У деревни Холм около большака Смоленск-Демидов мы обнаружили две танкетки в болоте и четыре в лесу по другую сторону деревни, ремонтировать их нужно было вблизи большака, по которому часто двигались обозы гитлеровцев, отряды карателей и полиции.

Работая вечерами и ночью, мы выставляли дозоры, старались не шуметь. Ходовую часть танкеток наладили быстро, труднее поддавались моторы, с которых было снято электрооборудование; не было проводки, аккумуляторов, трамблеров, топливных насосных баков. Эти части находили в болоте, лесу разведчики отряда. Нам механикам помогали жители деревни Старые Мамолки Антон Большаков и Петр Иванов (механики по профессии) и наш проводник-разведчик Тимофей Иванович Большаков из этой же деревни. Удачливым был наш Ипполит Рогачев, находивший пулеметы, минометы, мины, пушки, электрооборудование и др. Начали мы ремонт танкеток в конце апреля, а 4 мая одна из них уже была готова. Горючее для первого марша собирали по деревням бутылками и канистрами. Но как зарядить аккумулятор, чтобы завести мотор?

Вдруг Иван Костин скал: «Прялка!» К ножному приводу прялки мы подсоединили динамо снятое с танкетки и зарядили аккумулятор. Мотор заработал четко, товарищи доверили мне повести машину и наш первый партизанский танк

тронулся к большаку. Гремя гусеницами; машину перегнал в лес у деревни Чернавка и ее хорошо замаскировали. На две другие танкетки пришлось долго искать все недостающее, но и они были отремонтированы к 23 мая, а их аккумуляторы подзарядили от первой машины. Однако эти две танкетки полотно засосало болото. Помогли местные рыбаки, у которых мы взяли канаты от сетей, дополнили их тросами, закрепили к деревьям и за траки гусениц, запустили мотор, плавно включили сцепление и танкетки медленно выползли из трясины. Не просто было запастись патронами к пулеметам...

В начале июля численность нашего «Сатурна» возросла и с тремя танкетками мы перебазировались в деревню Дубки. К этому времени группа Константина Полевого вытасила из речки Свадицы застрявшую там бронемашину с 45-и мм пушкой. 6 июня 1942 г. приказом №14 по отряду Воропаев перевел броневой наш отряд на ротное формирование. Командиров роты был назначен Ипполит Рогачев, ему придавались два стрелковых взвода Константина Палевого и Ивана Соловьева, взвод разведки Анатолия Кириша и танковый взвод, командиром которого назначили меня. Начались заботы о горючем. В конце мая в штаб 4-ой ударной армии, через партизанские «Слободские ворота» ушли Федор Рядчиков и Тимофей Большаков, которые вывели с оккупированной территории за линию фронта группу военнообязанных и перегнали скот, отбитый партизанами у фашистов. Из штаба армии они привезли долгожданную бочку бензина и масло – первый резерв нашего отрядного горючего.

14 июня партизаны «Бати» подбили бомбардировщик Ю-88, который сделал рядом с нами вынужденную посадку. Его баки оказались полными и нашему отряду выделили три бочки прекрасного авиационного бензина. А в десяти км от нас и двадцати пяти км от Смоленска находился укрепленный гарнизон немецкого командования Сыро-Липки, где было около 600 полицейских. Объединенный совет партизанских отрядов решил уничтожить этот гарнизон. Воропаев выделил для этого две танкетки: мою и Анатолия Мельникова. После артподготовки отряда Анисимова (у них была 76 мм пушка) полиция замешалась, однако пришла в себя и начала оказывать сопротивление. Раздалась команда: «Танки в бой»; мы форсировали речку и открыли огонь из пулеметов по противнику. Партизанская пехота, овладев инициативой начала теснить врага, но Мельников, израсходовав бензин был вынужден выйти из боя, а на моей танкетке был ранен пулеметчик. Я вернулся к реке, вылез из кабины, крикнул подбежавшим санитарам: «Быстро в медпункт». Заметил двух бойцов и сказал им: «На площадку ребята, к пулемету», вскочил в кабину и дал газ. Мы усилили нажим, враг отступил, оставив в деревне раненых и убитых...

Однажды разведка донесла, что к деревне Усовщина движется около 50 гитлеровцев, мне и Ивану Костину приказали их встретить. Выскочили мы за околицу, увидели их, помчались навстречу с пулеметным огнем из бронированных кабин. Каратели залегли, открыли огонь. Иван повел танкетку на вражеский пулемет, они бежали, бросив пулемет. Костин выскочил из кабины, схватил пулемет и коробки с лентами, забросил на грузовую площадку и в этот момент они повредили гранатой гусеницу танкетки. Костин и пулеметчик Швырев оказались в опасности. Но приближающийся взвод нашего Полева с минометным отделением Ковелько, открыл огонь по гитлеровцам и начал теснить врага, накрыв его орудийный расчет. У меня кончился бензин, но я подъехал к Костину. Они со Швыревым, схватили вражеский пулемет, вскочили на мою грузовую площадку, и мы двинулись в обратный путь. Каратели отступили, понеся большие потери, а ночью Костин отремонтировал танкетку и вернулся в отряд.

В конце августа 1942 г., когда отряд получил приказ возвращаться домой, командование передало наши танкетки: две бригаде Гуржана Очирова, а третью с бронемашинной — штабу соединения «Батя».